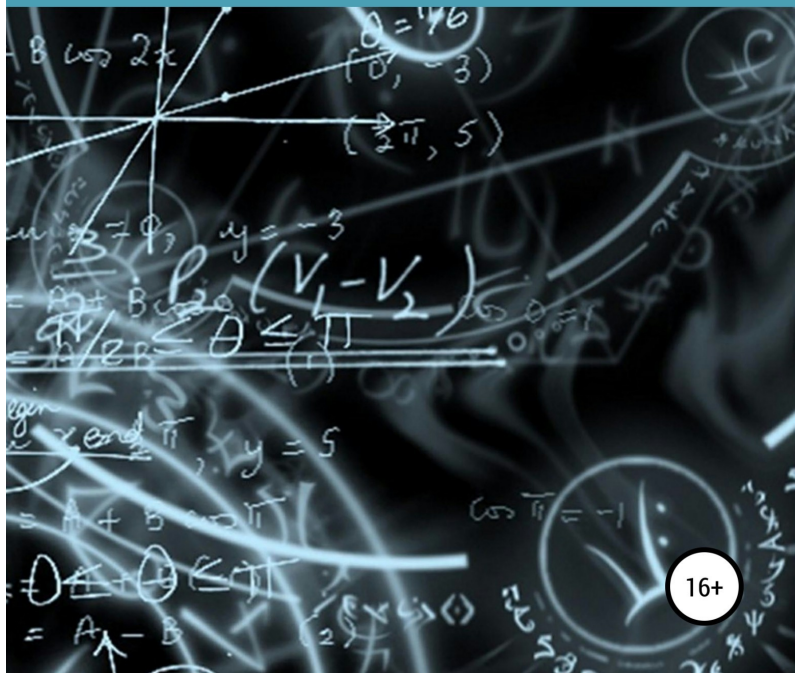

Евгений Чернобыльский

Иллис. Откровение

Подзаголовок

16+

Евгений Чернобыльский Иллис. Откровение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25508037

SelfPub; 2018

Аннотация

«Всё в мире является энергией. Энергия лежит в основе всего». Альберт Эйнштейн. Роману, рядовому москвичу, пришлось столкнуться с миром иллисов, людей, способных управлять своей внутренней энергией на другом, принципиально ином уровне. Иллисы неоднородны, они развязывают междоусобную войну, и Романа затягивает в круговорот событий. Роману предстоит пройти длинный путь, чтобы выжить и разобраться в мире иллисов. Затронет ли война сверхлюдей остальное человечество? И да, никакой магии, только физика.

Пролог.

– Госпожа, двери закрыты!

Амат не обращала внимания на окружающий хаос. Вокруг неё суетились придворные, монахи разжигали установленную рядом с тронном металлическую чашу, в которой обычно дымились экзотические благовония. Сейчас, когда предательство Ролана стало очевидным, а последствия его самонадеянности ужасающими, Амат сидела в тягостной задумчивости и не проявляла обычной энергичности.

Кованные двери из редкого сплава могли выдержать долгую осаду новейших стенобитных орудий и таранов, однако для Ролана они не могли стать серьезным препятствием. Он постиг управление материей, Амат чувствовала его энергию и была не в силах противостоять надвигающейся силе. Ученик превзошел учителя и времени не оставалось.

– Всё необходимо предать огню.

Амат произнесла эти слова с болью. Она не справилась с главной задачей своей жизни. Не смогла уберечь древние знания. Кто же мог предсказать, что прекрасно выстроенная система охраны, подчинение всех окрестных народов, все необходимые и благоразумные меры безопасности дадут нулевой результат? Угрозой стало её ближайшее окружение.

Ролан, милый юноша, которого она приблизила к себе, вознесла из рядовых монахов, оказался слишком тщеславным. Как монах, он обладал некоторыми знаниями, а став

начальником охраны смог контролировать стражу и беспрепятственно проходить в хранилище для изучения свитков. Ему не хватало полноты знаний, не могло хватить, но он самонадеянно проводил древние практики и теперь, без контроля и наставничества, создал внутри себя нечто новое, неподконтрольное ни Алат, ни ему самому.

Свитки пылали в огне. Знания, за хранение которых столетия отвечал древний род, исчезали вместе с дымом. Алат была последним человеком владевшим учением, которое могло изменить расстановку сил в мире. Только она одна на всей территории бескрайней Азии могла обучать и направлять накамов, воинов, защищавших человечество. Теперь под её крылом родился сверхчеловек, способный на тысячелетия подчинить все многочисленные народы, населявшие окружающие земли.

Звук раздираемого металла выдернул Алат из горестных раздумий. Огромные, в два человеческих роста, двери на глазах деформировались, между створками появился большой пузырь, который как нарыв расширялся и увеличивался в размерах. Металл, раздираемый неведомой силой, менял свою форму, натужно раздвигались створки. Нарыв лопнул, обнаружив небольшой разрыв между створками. Спустя мгновения покореженные двери достаточно раскрылись, через образовавшийся проем в личные покои Алат ворвались стражники. За отрядом верных воинов по-хозяйски неторопливо вошел Ролан.

Он был безупречен. Действующий начальник стражи, в полном обмундировании. Обвешанный оружием он представлял собой образец воинской грациозности. Уверенное чистое лицо излучало снисходительность к окружающей суете. Ролан был демонстративно спокоен, он понимал, что выиграл и битву и войну.

Амат не встала с трона. Трое монахов сгрудились у её ног, немногочисленная стража из оставшихся верными воинов сомкнулась на пути вошедших.

Ролан вышел вперед, дав знак своим людям держаться рядом. У него было численное преимущество, но он не торопился отдавать приказы. Он хотел насладиться моментом триумфа.

– Госпожа, – Ролан приклонил колено в традиционном приветствии. – Позволь приветствовать тебя и удивиться закрытым дверям твоих покоев. Неужели ты опасешься своих верных рабов?

– Мне не зачем испытывать страх, моя энергия бессмертна и этого достаточно, – Амат говорила ледяным презрительным голосом.

Ролан с любопытством разглядывал помещение. Пять стражников и три монаха на пути к трону его не интересовали, он рассматривал стены и окна – путей отступления нет. В его голове вертелась беспокойная мысль – почему она так спокойна и не попыталась сбежать? Наконец, его взгляд упал на затухавший костер.

– Свитки? – Ролан показал рукой на угли в чаше.

– Разве ты не изучил их все? – Амаг с ненавистью смотрела на своего бывшего любимца.

Начальник стражи ходил из стороны в сторону, не обращая внимания на китайские пики цзи, которыми оцетинилась малочисленная охрана Амаг. Воины держали оружие за древко, наконечники с серповидными лезвиями с обеих сторон были направлены на Ролана.

– Что-то пошло не так. Я получил невообразимую силу, – Ролан разглядывал свои ладони, – я чувствую вибрацию в венах и покалывание по всему телу. Я вижу энергию ци всех людей, госпожа. Я чувствую, что могу забрать всё без остатка. Это поистине волшебно! Но моя энергия не постоянна, я не могу тратить её, не восполняя за счет других. Я надеялся, ты поможешь мне найти ответ в свитках.

– Ты проклят и никогда не освободишься от необходимости уничтожать других людей! – Амаг закричала и в порыве гнева вскочила на ноги. – Ты стал уродом! Теперь твое имя Акшар и ты никогда не изменишь своей участи.

– Не ожидал, что ты уничтожишь свитки. Там оставались ответы, – Ролан остановился напротив своей госпожи, – Я останусь в Китае, но мои накамы разбредутся по всему миру в поисках остальных свитков, других знаний и принесут их мне. Да-да, – акшар усмехнулся, видя, как побледнела Амаг. – Накамы будут моей элитой, и я готов посвятить века на поиск других хранителей по всей планете.

Ролан, задумчиво рассматривал свои ладони. Затем, подняв взгляд на охрану своей госпожи, вытянул руки в направлении стражников и запрокинул голову, закатив глаза. Пятеро воинов качнулись в направлении своего бывшего начальника, их ноги подкосились, и они замертво упали к ногам Ролана.

– О да, я начинаю понимать. – Ролан был возбужден, его глаза блестели неестественными бликами. – Чужая энергия, я могу впитывать её бесконечно!

Акшар небрежно махнул левой рукой и монахи, оставшаяся защита госпожи, как щепки отлетели в сторону. Врезавшись в стену, они рухнули на пол. Ролан стремительно приблизился к женщине на троне и крепко схватил её правой рукой за шею. Амаат побледнела от боли и злости.

– Скажи мне, почему я не могу забрать твою энергию? Почему ты закрыта от моей силы? – прохрипел Ролан в лицо задыхающейся женщине.

В ответ Амаат одарила убийцу презрительным взглядом и попыталась плюнуть ему в лицо.

15.09.

Размерами кабинет напоминал кухню в моей хрущевке. Почти всё пространство занимала старая мебель семидесятых годов – лакированный стол, два разваливающиеся кресла с разорванной обивкой и три деревянных стула. Слева от фанерной двери кое-как стоял дряхлый стенной шкаф с по-

мутневшими от времени стеклянными створками. Вся мебель и валяющийся разнообразный хлам, от стопок полуистлевших газет до красного пластмассового дискового телефона, были покрыты толстым слоем пыли – вот-вот начнешь чихать. Следователь аккуратно чистым платком вытер поверхность стола и с любовью не спеша разложил несколько листочков из черной папки. Усевшись на скрипящий разошедшийся стул, он сложил руки на столе и дружелюбно взглянул на меня.

– Присаживайтесь, Роман Викторович, – я до сих пор стою. – В ногах правды нет, как говорится.

Я еще раз окинул взглядом помещение и с некоторой брезгливостью пододвинул свободный стул.

– Меня зовут Артем Сергеевич, и я уполномочен задать вам несколько вопросов. Желательно получить ответы в ближайшее время. Очень, знаете ли, торопит начальство, – следователь поморщился, неопределенно махнув рукой.

– Кто вы Артем Сергеевич? – мне жутко, до злобы, остро чертела неизвестность.

– Тут секретов нет, – следователь достал из пиджака ручку. – Я представитель военной прокуратуры. Два дня назад в Карелии проводилась спецоперация силами ближайшей военной части. В результате операции из плена сектантов была освобождена исследовательская группа в составе трех человек. Есть основания полагать, что ученые из Москвы находились в плену активной террористической группы с явными

радикальными религиозными взглядами. К сожалению, мы понесли потери в живой силе, и теперь мы надеемся на сотрудничество со стороны спасенных исследователей. То есть вас, Роман Викторович.

Абсолютно серьезно он нес совершеннейшую околесицу. Никаких потерь со стороны армейских подразделений я не видел, даже вертолет остался в воздухе. Мы, разумеется, не являлись учеными, по крайней мере, не состояли ни в каких НИИ.

– Конечно, это официальная версия. Но я прошу вас держиваться её до конца ваших дней, мой друг, – Артем Сергеевич всем видом демонстрировал внутреннюю гармонию с озвученной легендой.

Я молчал. В голове роились самые разные мысли. Начиная с того где Колояр, Оксана и Антон, заканчивая – будут ли бить на допросе. Если этот елейно вежливый следователь играет доброго полицейского, то у него должен быть злой напарник. А может и целая команда жестоких и свирепых коллег. После суток в жуткой импровизированной тюрьме, мне было сложно поверить в законный допрос. Однако я набрался наглости спросить:

– Мне, наверное, положен адвокат?

– Нет, – следователь искренне рассмеялся, – разумеется, нет. Ох, Роман Викторович, понимаете, мы работаем не от имени государства. Есть организации, которые занимают значительно более высокое положение в мире, чем отдель-

ные страны и правительства. У нас есть определенные правила, которые мы должны соблюдать, но в целом, ограничены в работе только своей фантазией, – это прозвучало достаточно зловеще.

Я допускал, что он реально является сотрудником государственных служб. Пусть даже военной прокуратуры. В конце концов, операция проводилась армейскими частями и насколько я мог судить вывозили нас из Карелии тоже военной техникой. Истинный работодатель Артема Сергеевича либо имел непосредственное отношение к Министерству обороны, либо имел возможность влиять на принятия решений в этом ведомстве. Неизвестно кто содержал тюрьму и отвечал за мою перевозку сюда, все сопровождающие были в гражданской одежде. Главным оставался вопрос в фактическом подчинении этого Артема Сергеевича. В этом деле он представлял отнюдь не государство и не собирался скрывать этого.

Странный кабинет, подозрительный следователь. Само здание и прилегающая территория, куда меня привезли ближе к полудню, напоминало заброшенную, не восстановленную со времён союза плодоовощную базу. Я успел заметить большой гараж с несколькими воротами, странное длинное сооружение непонятного назначения. Мы находились на третьем этаже конторского здания. Бесконечные коридоры, маленькие пропыленные кабинетки. В этом месте не может вершиться нормальное дознание, не могут располагать-

ся органы следствия и содержатся подозреваемые. Всё это неформально, полуподпольно.

– Вы знаете, где остальные ученые? – я максимально иронично выделил слово «ученые».

– Конечно. Вся научная группа сейчас находится в этом здании, – Артем Сергеевич был до смешного серьезен. – Вот, например, – следователь покопался в бумагах, – Ольга Владимировна активно сотрудничает. Она в подробностях объяснила произошедшее и ссылается на ваши, так сказать, неофициальные сношения с лидером сектантов. Эти сведения стоит очень серьезно обсудить Роман Викторович.

Мне нужно было что-то отвечать, но отчаянно не хватало информации. Ответы нужно дозировать, не ляпнуть лишнее, а положиться не на кого. Оксана после событий в Карелии предстала тёмной лошадкой, и её мотивы мне были не ясны. Можно попробовать нести околесицу, уходить от ответов, но вряд ли это даст значительную передышку. Возможно, есть смысл задать ему вопрос в лоб, но не было уверенности в честном ответе.

– Давайте начну я, – следователю, конечно, не требовалось моё одобрение. – Мы проследили ваши передвижения за несколько последних дней. Оказывается вы очень интересный молодой человек, а события за прошлую неделю можно смело назвать приключениями! Удивительными, черт возьми, приключениями. Сначала вы за несколько дней в Москве и Карелии трижды были свидетелем убийств, затем букваль-

но сегодня утром рядом с вами обнаружили еще два трупа. Редко одному человеку выпадает настолько насыщенная событиями неделя жизни, и позвольте заметить, вы ни разу не пострадали. А в нашей работе дорогой Роман Викторович считается, что совпадений не бывает, – Артем Сергеевич откинулся на стуле и заложил руки за голову.

Было во многом забавно (с поправкой на ситуацию) наблюдать реакцию надзирателей, которые утром спустились в поисках предыдущей смены. Поднялся невообразимый гвалт, люди сновали туда-сюда, они забегали в подвал, толклись перед импровизированными камерами-клетками, громко спорили и ругались, потом убежали наверх. Хаос длился значительное время, видимо до прибытия старших по должности. Затем меня привезли сюда.

– Вы сами сказали, что я был свидетелем. Вполне мог погибнуть.

– В том то и дело, что могли погибнуть, но сидите передо мной живой и здоровый, – следователь резко наклонился ко мне. – Лично мне кажется, что вы подозрительно часто выходите сухим из воды. К тому же в большинстве случаев являетесь чуть ли не центральной фигурой. Вот у меня на столе есть несколько гипотез о вашей роли. Вплоть до того, что именно вы являетесь неким Инквизитором, которого все ищут, – Артем Сергеевич озлобленно ухмыльнулся. – У нас есть санкция на расстрел Инквизитора без дополнительных распоряжений.

Тут он, конечно, сочиняет. Инквизитора они хотели бы допросить со всем возможным пристрастием. Я по-прежнему не понимал, кого он представляет. Из вариантов вертелись архонты. В смертельно игре появилось очень много новых участников, которые могли быть разрозненными случайными игроками или представлять серьезные силы.

Разумеется, я не был пресловутым Инквизитором и тоже хотел бы знать этого человека. У меня имелись к нему личные вопросы. Подозреваю, что у него ко мне тоже.

– Послушайте, – я все-таки решил тянуть время. – Вы я так понимаю, про меня многое знаете, и для вас не является секретом, что я самый обычный человек. У меня рядовая должность, я никогда не лез в чужие дела и не претендовал на высокие посты. Все эти события застали меня врасплох, я устал физически, устал бояться и хочу закончить всё это, вернуться к своей обычной жизни.

– Вернуться пока не получится, – следователь был доволен, что я, наконец, вступил в диалог. – Ваша Контора временно распущена, Стрельчук арестован. Давайте я схожу и найду нам что-нибудь перекусить, а потом мы с вами восстановим всю картину последних дней. До мельчайших деталей.

Артем Сергеевич собрал все листы со стола, аккуратно сложил их в папку и уже в дверях дружелюбно заметил:

– Я на вашей стороне, Роман Викторович. Не сомневаюсь, мы во всем разберемся, – следователь ободряюще улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Интересно сколько раз по всему миру следователи различных ведомств, от полицейских до спецслужб, говорят такие банальности на допросе? Хотя, вынужден признать, хоть я и не верил его дружелюбию ни на йоту, такой допрос лучше криков и угроз.

Скоро следователь вернется и мне придется что-то отвечать. Возможно, рассказать всё этому человеку не такая уж плохая идея. Если он не блефует и Контора распущена, а шеф арестован, хотя совершенно не ясно как такое возможно, то у меня не было оснований надеяться, что за мной придет кто-то из наших и этот кошмар закончится.

Я попал в мир иллисов случайно и долгое время меня не затрагивало наличие этих сверхлюдей. Человечество насчитывает миллиарды людей, из которых иллисы составляют незначительный процент, на уровне погрешности. Мы в Конторе работаем с иллисами, поддерживаем баланс между их интересами и обычным миром. Задолго до меня неформальные организации установили правила, которые работали и устраивали основные силы, но теперь что-то изменилось. Мне было бы приятно заявить, что я готов бороться за сохранение мира на земле, но это ложь. Я жалею, что оказался участником всех этих событий.

Артем Сергеевич хочет услышать мой пересказ последних дней, но боюсь это будет только предыстория к следующим событиям.

06.09.

Все закрутилось несколько дней назад. В Конторе я работал полгода. Достаточно, чтобы обвыкнуться с новыми реалиями жизни – человек не является вершиной творения. Точнее преимущественное большинство людей не соответствуют громкому званию самого разумного существа на планете.

Мы, люди, превосходим животный мир своим разумом, умениями и технологиями. Но и нам есть куда развиваться. Примером могут служить иллисы, такие же *homo sapiens*, только управляющие собой и окружающим миром, познавшие свое тело и разум на принципиально другом уровне. Наверное, о таких сверхлюдях писал Ницше – никакой магии, банальная эволюция.

Долгое время я, смирившись со своей ролью второстепенного человека, утешался мыслью о принадлежности к большинству. Все-таки люди, а не иллисы правят миром. Нас больше и мы не настолько глупы и беззащитны. Из иллисов я был знаком только с магами нашей Конторы. Знал о существовании других, иных Способных, но к счастью был лишен сомнительной чести знакомства с ними. До этого вечера.

Вечером мы, отправились праздновать день рождения Степана, одного из наших оперативников, в ближайший развлекательный центр. В Конторе было принято собираться небольшими компаниями и активно отмечать большинство праздников. Причем на корпоративчики ходили гендерным

составом – мальчики с мальчиками, девочки с девочками. Если честно у меня давно назрела мысль, которую я на правах новичка в Конторе не торопился озвучивать в виде конкретного предложения: иллисы должны ходить на корпоративы отдельно. По моим наблюдениям любая вечеринка всегда омрачается из-за преимуществ иллисов. Большинство из них не кичится своими способностями в обычной жизни, но под действием алкогольных напитков, общей расслабленности и атмосферы праздника они забываются и демонстрируют свое превосходство в любом деле.

Вот и на этот раз я кипел от негодования: вторую подряд партию у меня не было ни единого шанса перед Русланом. Остальные участники остались далеко позади, но и я, отдавший боулингу пять лет своей жизни, не мог противостоять иллису. Он безошибочно выбивал кегли и на нас с удивлением посматривали игроки с других дорожек. Им невдомек, что Руслан может заранее строить траекторию и даже подправлять шар после броска. Я считал такое соревнование не честным, и в душе завидовал Руслану. У меня нет никаких способностей, я не иллис и мне не достичь такого уровня игры.

– Расстроился? – Руслан с явным сочувствием посмотрел на меня после игры.

– Да чего там, – я отчаянно пытался сделать невозмутимое лицо, хотя проигрывать не любил с детства.

– Я заигрался, вошел в азарт. Конечно, ты достоин перво-

го места больше меня, – он искренне раскаивался.

В этом проявлялось второе свойство наших иллисов – они всегда обаятельны и на них нельзя долго обижаться.

Немногочисленные коллеги разбрелись по разным залам комплекса. Тихо или громко выпивать сейчас не модно. Пресытившиеся развлечениями столичные жители по выходным с лентой обходят кинозалы, боулинги и бильярдные. Семейные пары кучкуются в кофейнях и пиццериях рядом с детскими площадками, выпивают галлоны чая и кофе пока ребята носится по мягким многоэтажным сооружениям детских комнат. Более активные соотечественники давно освоили картинг и пейнтбол. Но в условиях российского климата уличные развлечения не всегда доступны.

Ближе к полуночи пора было расходиться по домам. Меня ждала Рита и допив бокал пива я принял решение выдвигаться.

Мы с Русланом жили в соседних дворах, и было логично прогуляться до дома вместе. Погода, несмотря на поздний вечер, располагала к пешим прогулкам и мы не спеша брели по засыпающему городу. Ближе к моему дому дорога проходила мимо старых неосвещенных гаражных кооперативов, приходилось подсвечивать дорогу телефонами, чтобы не вляпаться в грязь или разбросанный мусор. Удивительно как в современной Москве, несмотря на невообразимый ценник каждого клочка земли, остались эти бесконечные ряды гаражных боксов. Часть из них была переделана под авто-

мастерские, некоторые использовались как маленькие складские помещения, но я никогда не видел, чтобы их использовали по прямому назначению – машины уже много лет оставляли под окнами во дворах.

Здесь то мы и напоролись на неприятности. Перед нами замаячили три фигуры. Люди перед нами вели какой-то диалог, мы не слышали обрывки фраз, но они явно горячо спорили о чем то. Обычно я стараюсь избегать встреч с непонятными субъектами в темное время суток любыми способами. Подходит вариант изменить направление движения или даже трусливо развернуться. У меня нет большого опыта выживания на улицах 90-х и оснований считать, что все ночные прохожие представляют угрозу, в конце концов, мы с Русланом тоже гуляем в темноте, но чувство самосохранения заставляет быть осторожным.

В этот раз нам некуда было сворачивать и мы, не сбавляя темпа, приближались к одинокому фонарю, который разделял нас с незнакомцами. Дальнейшее происходило ужасающе быстро, и я никак не мог восстановить всю последовательность действий в деталях. Всем допрашивающим, от Оксаны до Стрельчука, я как заговоренный повторял одно и то же.

До незнакомцев оставалось не больше двадцати метров, когда они одновременно помчались в нашу сторону. Они быстро преодолели разделяющее нас расстояние, молча набросились на Руслана, повалили его на землю и на моих гла-

зах начали разрывать иллиса на части. Я вжался в ворота ближайшего гаража и замер в оцепенении. Свои чувства – пронизывающий холодный ужас, отвращение от вида, разрываемого голыми руками на куски тела и горькое осознание бессилия – скорее всего, останутся со мной до конца жизни.

Я всей спиной прижался к холодным воротам. Хотелось бы сказать, что я не осознавал происходящего, находился в тумане и ноги были ватными, поэтому я не смог убежать. Но правда заключалась в том, что я боялся привлечь к себе внимание попыткой к бегству, а мысль о помощи Руслану даже не промелькнула в моей голове. Хотя Руслан умер практически мгновенно, и моя сомнительная помощь вряд ли могла изменить это. Вторая жертва убийц была предопределена, я прекрасно это понимал, но не шевелился, оттягивая момент неминуемой участи.

Закончив терзать тело Руслана вся троица, это определенно были мужчины, как будто замерла. Они молча оглядывали тело жертвы, удивленно смотрели друг на друга и на свои руки. Складывалось ощущение, что они пребывают в странном недоумении после совершенного убийства.

– Вот же твари! – справа раздался женский, скорее девчачий, звонкий голос.

Я повернулся на голос, то же сделали убийцы, всё ещё сидящие на коленях вокруг Руслана. В свете фонаря я увидел приближающихся девушек, они направлялись к нам быстрыми уверенными шагами. Одна из незнакомок вытянула руку

в направлении убийц, а вторая воодушевленно подпрыгивала рядом и подбадривала подругу: «Дави их, дави!»

Один из убийц попытался встать, но тут же упал на землю и несколько секунд судорожно пытался подняться. Наконец он полностью ослабел и безжизненно вытянулся на земле. Двое его подельников улепетывали прочь.

Девушки подошли ближе. Первая злобно чертыхалась, глядя в сторону убежавших убийц, а вторая с обожанием глядела на свою спутницу. Они не сразу заметили меня – я, не меняя позы, прижимался к гаражу и не шевелился.

– Аня, тут еще один! – взвизгнула вторая девушка, и они резко обернулись в мою сторону.

Оказалось, что они еще совсем молоденькие, скорее всего, старшеклассницы. Обе девочки уставились на меня.

– Ну же Аня, дави его, – вторая девочка была настроена бойко, но на всякий случай отступила на шаг за свою подругу.

– Не могу, – растерянно пробормотала Аня. Она внимательно разглядывала меня, хотя я и не освещался тусклой лампочкой единственного фонаря. – Уходим Ксюша.

Аня решительно развернулась и быстро пошла в обратную сторону. Вторая девчонка, Ксюша, не спускала с меня глаз. Она несколько мгновений потопталась в нерешительности и, наконец, бегом помчалась за подругой.

Я сполз на землю и, испуганно озираясь, позвонил в Контору.

В офисе по случаю такого вопиющего события собрались практически все сотрудники, включая руководство. Некоторое время ушло на заметание следов, объяснение с сотрудниками полиции. Не знаю как, но у Конторы налажены отношения с МВД, все вопросы разрешаются достаточно быстро.

Меня расспрашивали по многу раз об одном и том же. По сути, добавить было нечего. Я понимал всеобщий ажиотаж, нервозность и стойко терпел бесконечные расспросы, которые зачастую принимали форму самых настоящих допросов. Но я настолько перепугался, что с трудом мог вспомнить лица нападавших и восстановить картину произошедшего.

Ближе к утру оперативников и иллисов распустили по домам. Я решил остаться ночевать в офисе. Ехать домой было не целесообразно, на дорогу туда обратно я бы потратил часа полтора, а утром мне предстояло сопровождать американского гостя. Мистер Холинфил приезжал утром, и я настоял оставить меня при нем, хотя смело мог требовать выходной для зализывания душевных ран.

Комната отдыха была в моем полном распоряжении. Удобно разместившись на диване, я смотрел в незашторенное окно. Двор заливала луна, кроны деревьев мерно покачивались. Возможно, шелестела листва, но запертое пластиковое окно не пропускало внешних звуков. Город спал, не

зная о ночных событиях. Раньше я тоже спокойно спал по ночам, не забивая себе голову иллисами и их страшными, смертельно опасными разновидностями.

Несмотря на усталость, сон предсказуемо не приходил. Пожалуй, я никогда не испытывал настолько сильных эмоций. Жаль, что они были строго негативными. Мы не были с Русланом закадычными приятелями, но его зверское убийство и страх за собственную жизнь выбили меня из колеи.

После всех допросов и осмотра места убийства руководство пришло к мнению, что Руслана атаквали люди, которых мы называем нечистью или зверьем. Одна из основных задач Конторы заключается как раз в отлове нечисти и, как правило, физическом устранении. Для этого наши иллисы в сопровождении оперативников шныряют по заброшенным стройкам и прочим развалинам. Поиск ведется по всему миру, только в России насчитывается 43 наших офиса. Нечисть, недо-иллисы, атаквали полноценных иллисов при малейшей возможности. Никто не мог объяснить эту странность – в обычное время нечисть прячется в безлюдных местах и редко проявляет агрессивность.

Вторая атака шла со стороны акшаров. Девчонка Аня почти наверняка была энергетическим вампиром, а вот её подруга запросто могла быть простым человеком. Так бывает с акшарами одиночками – они не расстаются с друзьями из прошлой жизни. Обе девочки точно знали, что они делают и это удивляло больше всего. У нас не было сведений, чтобы

акшары, даже одиночки, охотились на нечисть. Другими словами вопросов было очень много, всю ночь офис напоминал взъерошенный улей, и сейчас я был рад остаться в тишине.

– Я рад, что все закончилось хорошо. Для тебя, – добавил Петрович после паузы. – Я одно не могу понять, ты точно помнишь, что акшар сказала «не могу», когда её подбадривала подружка?

– Что я могу сказать Андрей Петрович? Одна говорила «дави его», а вторая сказала «не могу» и ушла. Может я что-то и спутал, – после многократных повторений одного и того же, я уже сомневался в каждом своем слове. – Это важно? Раз они атаквали именно нечисть, то я им был не нужен. Так сказала Оксана, – неуверенно прибавил я.

– Скорее всего, она права, – Петрович был непривычно серьезен. – Мы чертовски мало знаем о мотивах всех этих иллисов, включая нечисть и акшаров. В любом случае хорошо, что ты не иллис. Вас бы там обоих положили, – Петрович по-отечески похлопал меня по плечу и, пожелав спокойной ночи, оставил меня одного.

Петрович, безусловно, прав, об иллисах мы практически ничего не знаем.

Как ученые антропологи толком не знают об эволюции человека, так и мы не сведущи в вопросе происхождения иллисов. Остается загадкой, почему время от времени некоторые люди обретают особые способности по управлению своей энергетикой, распределяют её в разных пропорциях. Все

предположения и гипотезы настолько запутаны, что разобраться без новых данных не получается. Мы точно знаем, что способности иллисов связаны с энергией человека и не оставляют пространства для фантазий на тему волшебства, магии и прочего удобного объяснения сверхспособностей. В Конторе преобладает точка зрения об особом эволюционном пути. Возможно, в человеческом роду тысячелетия назад были скрещивания с иными, отличавшимися от большинства, видами. Во многих из нас заложены гены, которые иногда «выстреливают» и человек становится способным управлять своим телом, мозгом, а главное энергией на принципиально новом уровне.

При этом мы знаем, что иллисы отличаются друг от друга и обладают разным вектором развития способностей, от воровства чужой энергии до телекинеза. Большинство иллисов не умеют распоряжаться своими возможностями в полной мере. Они ограничиваются повышенным интеллектом и лучшим контролем своего организма, что делает их долгожителями. Думаю, каждый согласится, что такой набор качеств уже выигрышный лотерейный билет.

Проблема иллисов в том, что обладая особыми силами, они остаются людьми. Иллисы проносят через свою жизнь те установки и моральные ориентиры, которые были заложены в них с детства. Из-за этого иллисы, как и обычные люди, могут быть злыми или добрыми, меркантильными или щедрыми, эгоистичными или совестливыми. Один иллис может

быть опаснейшим преступником, а другой может провести всю жизнь, не эксплуатируя свои способности и удовлетворяясь, например, исследовательской деятельностью.

Что объединяет иллисов так это возможность видеть способности других. Энергия, которая бьет из каждого из нас (обычные люди просто её не видят) у иллисов имеет почти осязаемую ауру из-за особого распределения электрических потоков.

Пожалуй, это всё что я мог рассказать об иллисах, если бы меня поставили наставником к новичку. Немного, но и моя скромная должность не подразумевает обширных знаний и доступа к более глубокой информации.

Если бы этот «добрый» следователь спросил, что я хочу изменить, вычеркнуть из последних дней, логично предположив, что лучше стереть из памяти этот день с убийствами и страхом за собственную жизнь, то я бы отказался.

Да, мне было очень страшно. Страшно как никогда до этого.

Да, ужасная, отвратительная смерть Руслана на моих глазах заставляет желудок содрогаться спазмами до сих пор.

И да, после этого вечерами мне мерещатся – уверен будут мерещиться всегда – тупые, но агрессивные зверьки на пару с акшарами.

Но, рано или поздно, участвуя в работе Конторы, я столкнулся бы с нечистью и вынужден был хоронить коллег. Может не на моих глазах, но оперативники и иллисы погибают достаточно часто.

По-настоящему поворотным днем стала встреча с волхвом. Теперь я уже не мог вырваться из круговорота событий. Всё предыдущее было важно, но именно Колояр, приятный в сущности паренек, втянул меня в смертельную игру, из которой мне бы очень хотелось выйти.

12.09.

— ...и жили эти люди в норах, чтоб их найти было нельзя, да увидеть поселения издалека. Нападали на обозы, оленеводов, селения целые вырезали. Много горя от них натерпелись предки наши. Собрались старейшины и постановили, что объединиться надо всем миром, дабы оградить себя от дикарей. Убийц и насильников. Навалились всеми силами на людей тех злобных, да и одержали победу. Остатки злых людей в болота ушли, никто их больше и не видел. Только к болотам этим ходить перестали, на всякий случай. Так и жили в мире поколение за поколением, сын за отцом, да за ним ещё и ещё сыновья. Власти сменялись, государства во-круг воевали, а мы жили потихоньку, никому не мешая, своим уставом да разуменьем. Жили не богато, но Бога жалобами не тревожили. Грех, как говориться, жаловаться.

Старик долил себе чаю.

– Слухи разные ходили о болотах этих. И мал, и стар приближаться боялся. Кто про медведеподобных дикарях рассказывал, кто волками с глазами человеческими стращал. Да только свидетелей живых не было. В незапамятные времена волхвы нас ограждали от историй этих, растолковывали людям глупым, неразумным. Защищали, стало быть. Времена менялись, перебили волхвов, кто смог как раз в сторону болот то и сгинул. Новая религия у нас пришла. И вот с тех пор совсем рассказы страшные и прекратились. Новая власть на волхвов то все пересуды и повесила. Они, мол, в нас, темных, ужасы да страхи развивали. Не мне об истине судить, умишком скудноват, да только думается мне, что посложнее тут завыка вырисовывается. Честно сказать, не особо я вникал в сказки древние, забот полон рот, трудиться нужно рук не покладая. Не до баек бабкиных в жизни нашей скудной. Да вот после прошлой пятницы сам уж не знаю, во что веровать. Вот в церковь и пошел, смирившись глупостью своей позориться.

– И правильно сделали. Батюшка ваш нам сообщил.

– Весточку значит подал. Ему, святому человеку, виднее. Но смотрю я на вас и не пойму, кто вы да чем помочь можете.

– Мы разобраться сначала хотим. Может и помочь сможем. Продолжайте, пожалуйста.

– Рассказ то мой длиной не богат. Пошел, я значит, по владениям силки проверять, да капканов новых наставить. Обычное дело, не хитрое. На дальний острог уже в сумерках

добрался. Там капканы у меня по-хитрому установлены.

– Острог это типа крепости? – вмешался я.

– Типа не типа, а застава была. Острог на возвышенности, за ним обрыв. Так что дальше него не пойти, а вокруг живность бывает. То ли от ветра спасаются, то ли еще от чего. Мне их животную смекалку не уяснить. Так вот подхожу я к острогу и гляжу снизу-вверх, а солнца то уже считай, что нет. Да только отчетливо вижу я трех человек, прям на месте капкана моего. Ой, думаю, беда. Охотники или туристы какие забрели, да и вляпались в капкан. Вины за мной нет, нечего шастать, ан жаль живого человека, не черствый же я.

– Ну-ну, – Оксана наклонилась ближе к старику.

– Ну-гну – отреагировал рассказчик. – Подхожу я, значит ближе, даже шаг ускорил, вот думаю беда, у меня ж ни бинтов, ни лекарств. А ружье с плеча скинул, не дай Бог, шуметь да руками дрыгать начнут. Метров эдак пятьдесят до них остается, и вижу отчетливо у одного, значитца, нога в капкане. Но все втроем смотрят на энто дело спокойно так, без нервов. Эка думаю выдержка! Что ж у него нога костяная что ли? Иль пьяный такой, что аж боль не чувствует. Пока думаю, еще шагов двадцать прошел. И вижу странные они. Лиц не разобрать, но в шкурах ж ёлки-палки! Здоровые такие! Никак медведи, но стоят как люди, пряменько так. Кричу им что-то, уж не помню что. И вот тут братцы, – старик посмотрел на Оксану, – и ты доченька, меня безумцем сочтете. Развернулись они ко мне, один тесаки откуда-то вы-

дернул, они в остатках света сверкнули, а второй на карачки упал и на меня прямёхонько понесся. Не бежит, а прям несется сволочь, прыжками такими удивительными. Я из ружья и пальнул. Стреляю я до сих пор хорошо, руки не трясутся. Этот, на карачках, так и свалился. Второй с тесаками ко мне шагает. Я пятиться начал. Идет не быстро, но шаги огромные. Тут третий, в капкане который, прорычал ему что-то со свистом. Отозвал наверно.

Старик замолчал и отхлебнул чаю. Мы переглянулись. Пауза затягивалась.

– А потом что Матвей Лукич?

– А что потом братец? С тесаками бугай развернулся, взвалил на плечи подстреленного и ушли они в острог. Вместе с моим капканом. Я обратно драпанул. Дома три дня сидел, дрожал. Потому старуха моя к батюшке вытолкала.

– А разве можно идти, если нога в капкане?

– Раньше не видал. Теперь видать можно.

В целом мы знали историю Матвея Лукича со слов местного батюшки. Теперь знали рассказчика и должны были признать, что он в трезвом уме. Спросив месторасположение острога, мы попрощались и вышли из избы.

Всю дорогу я размышлял о старых мифах и легендах. Насколько я помнил из учебной и художественной литературы – я раньше читал много – волхвов можно было сравнить с шаманами и колдунами разных народов и эпох. Везде присутствовали рассказы о сверхъестественных способностях,

трансах и всяких дикарских безумствах в обрядах. Шаманы вызывали дождь, лечили болезни, что-то еще, наверное, делали. Но меня всегда удивляло, что они носили какие-то обноски, были лохматыми и грязными. По крайней мере, такой образ сложился у меня в голове. Интересно, какими были славянские волхвы. Еще более интересно была ли у них реальная сила. Способности.

– Мы сотрудничаем с Церковью? – разговоры в машине прервали мои умственные потуги.

– Насколько мне известно, с самой Церковью нет, но с отдельными священнослужителями запросто. Контора вербует разных людей.

– Антоха, а батюшки тоже со Способностями как ты? – ехидно поинтересовался Ринат.

Антон промолчал, распознал усмешку в вопросе.

– Приехали.

Я припарковал наш Прадо на обочине проселочной дороги. К острогу надо было идти пешком в небольшую горку. Ничего физически сложного, хотя зимой, наверное, задачка была бы трудной.

Застава стояла на возвышении, всё как рассказывал старик. Хвойный лес в этом месте был редкий, не мешал обзору. Солнце обильно поливало весь ландшафт уютным теплым светом. До ближайшего видимого здания было метров триста пятьдесят. Дороги как таковой не было, но как всегда и бывает в хвойном лесу, земля была практически ровная,

без растительности.

Скорее всего, в остроге гнездо. Наша задача проверить слова старика, по возможности уничтожить зверье. Команда сформирована стандартно: три бойца и иллис, с задачей выявлять иных. К команде прикреплен и я, в качестве водителя и просто парня на подхвате.

– Что-то есть, – голос иллиса звучал глухо, он был в трансе, сканировал местность – думаю всего две особи.

– В здании? – Оксана была сосредоточена. Ринат с Олегом проверяли оружие.

– Да. Энергия странная, колеблется. Они не спят, но и не активны.

– Уровень определить можешь? – Олег просматривал карту местности на планшете.

– Нет, пока они не действуют не смогу понять, размыто всё. Надо еще немного времени, чтобы исключить ошибку.

– Вперед мальчики. На месте разберемся.

Вслед за Оксаной, мягко и бесшумно из машины выбрались Ринат с Олегом.

– Не выходите из машины, мотор не глуши, – напоследок бросила мне Оксана.

Антон не выходил из транса, я прилип к окну, вглядываясь в три фигурки, которые быстро продвигались к ближайшему зданию.

Единственное видимое из машины здание было одноэтажным, но высоким. Фигурки прошли через пролом в стене.

Теперь только вслушиваться. Минуты, а может всего лишь секунды, тянулись бесконечно.

Наконец тишину нарушили хлопки выстрелов. Я напрягся. Семь выстрелов. Не умею определять на слух оружие по выстрелам. Знаю, что все укомплектованы УЗИ, у Рината и Оксаны ещё есть пистолеты. Предположить, кто стрелял невозможно. Главное, чтобы стреляли наши. Продвинутые иные охотно используют огнестрельное оружие. Они могут убить человека голыми руками, могут использовать клинки, но зачем эти сложности, когда убивать живых существ можно просто и без риска, на расстоянии. Двадцать первый век как никак.

Наконец, заурчала рация. Ринат доложил, что два объекта уничтожены. После осмотра помещения они вернутся. Антон вышел из транса.

Хотелось покурить и кофе. Сидеть в засаде скучно.

– Интересно, а откуда уверенность, что мы убиваем иных? Может это обычные люди...

– Невозможно, – перебил Антон, – я же чувствую.

– Насколько я понимаю, ты чувствуешь просто энергию. Но не можешь определить источник без визуального контакта. Например, если в доме заперты три человека, один из которых иной или такой же иллис как ты, то как ты сможешь сказать кто именно?

– В таких случаях у нас были бы инструкции. Наверно. Я распознаю энергию иллисов всех видов. Если я смотрю

на человека, то могу понять, увидеть его силу или потенциал. Могу определить его тип. Если нет визуального контакта с объектом, то я могу просканировать местность, определить место, в котором сосредоточена повышенная энергия. Ошибка невозможна, не переживай.

Я особо и не переживал. Теперь я знал, что им и человека убить не зазорно. Даже подростка. Но всё-таки Антона хотелось домучить.

– Это объясняют на самом первом инструктаже. Любой человек представляет собой сгусток энергии. Количество энергии заложенная в нас константа, её можно расходовать на физические или умственные действия. Большинство людей, таких как я, тратят энергию на управление своим телом и немного на мозг. Однако есть люди, которые предрасположены к другому распределению сил. Они расходуют энергию в другой пропорции, значительно более эффективно. Благодаря этим способностям их можно отличить по энергетическому полю. Бла-бла-бла! – но если за стеной три человека, то как именно определить иного?

– Рома, для этого и существует оперативная группа. Они же не лупят из автоматов по всему живому. По крайней мере, не должны.

– Ну ок. Тогда объясни как ты отличаешь просто иллиса от иного? Ведь наши враги, так же как и вы, по сути иллисы, имеют эти особые способности.

– Иные иным рознь. Мы иными всех называем, кто не на

нашей стороне. Если говорить о зверье, то это низшие существа. У них другая аура. По сути, они сумасшедшие. С разумными иными сложнее, здесь нужен индивидуальный подход. Я встречал только акшаров, в наших краях другие не водятся, но думаю принцип везде одинаковый.

– Парни рассказывали в курилке, что в Белоруссии хлопнули сильного акшара. Он положил две опергруппы, шесть человек не вернулись.

– Грустно. Акшары могут быть разного уровня. В основном нам встречается самый примитивный. Акшары ведь считай те же вампиры. Выкачивают энергию, в итоге ты слабеешь, они наоборот. Чем выше уровень, тем они быстрее и эффективнее. Ну и, разумеется, они управляют своим телом в разы лучше любого оперативника.

Рация нечленораздельно рявкнула. Мы переглянулись и уставились на нее, закономерно ожидая продолжения. Аппарат молчал.

– Смотри, – Антон показывал на проем в стене. Там стояла фигурка и махала руками.

– Рома, твою мать! – рация, наконец, заговорила – Тащи сюда Лунтика.

Я покосился на Антона, мы не называли его Лунтиком в лицо. Он встретил мой взгляд усмешкой и кивнул в сторону здания, мол, пойдём.

В здании было темно. Солнечный свет практически не проникал внутрь, луч фонарика пробивал темноту метра на

два вперед. Пол был усыпан обвалившейся отделкой. Каждый шаг под ногами хрустел разнообразный мусор.

Бойцы столпились в углу, Олег держал на изготовке свой УЗИ.

– Антон, что то не так, – Ринат был взвинчен.

– Похоже, мы хлопнули обычных бомжей, – растерянно сказала Оксана, показав рукой в угол на два тела.

– Но как же так, – Лунтик озирался, – я чувствовал...

– Ну, так почувствуй еще раз, твою мать – первый раз видел, как Оксана нервничает.

Я решил не сдерживаться и достал сигарету. Вот так дела. Опять убили обычных людей. Оперативнички. Может быть, Антон все-таки ошибся, могут же они ошибаться. У нас в Конторе было несколько иллисов – Антон, Алёна с Ольгой, два близнеца Андрей и Саша, да подросток Костя. Но Костя погиб два дня назад. Самым сильным иллисом из моих знакомых был Мэтт Холинфил. Олег орал в полный голос:

– Если была энергия, то были иные! Где они?! Где эта долбанная энергия?!

Обидно, я подумал о том же, но постеснялся сказать. А мог бы произвести впечатление на команду.

– Надо валить отсюда...

Рината на полуслове отбросило с места. Смело как от сильнейшего удара. Оперативник находился в трех метрах от нас (как сказали бы в школьные годы «на стрёме»), на большой скорости он врезался в Олега. Оба бойца кувыр-

ком покатались по полу. Оксана, буркнув что-то нецензурное, упала на одно колено и выхватила пистолет. Но не стреляла. Я увидел, постороннего человека на фоне пролома в стене. Достаточно высокий, чтобы создавалось впечатление, будто он нависает над нами, незнакомец стоял облаченный (да-да, именно облаченный) во что-то вроде плаща с капюшоном на голове с огромной палкой-посохом наперевес. Он направлял в нашу сторону белый посох с увесистым набалдашником на конце. Свет падал в лицо, я не мог разглядеть странного человека.

Незнакомец, мягко опустил набалдашник посоха к полу. Оксана синхронно, медленно опустила руку с пистолетом. Олег с Ринатом не пытались встать, а только пялились на парня в капюшоне. Мы словно боялись пошевелиться.

– Я буду говорить со старшим, – глубокий, немного мистический голос из-под капюшона прервал тишину. Незнакомец поставил посох на пол, набалдашник возвышался над его высокой фигурой. Свободной левой рукой он показал на Антона. – Ты?

– Я прошу прощения, я не... я не могу, я, вряд ли, уполномочен, – странно, когда лепечет сорокалетний мужик. Да что они все молчат то?

Незнакомец развернулся и пошел к выходу.

– Вы оставите здесь оружие и пойдете со мной, – он говорил практически без эмоций, тем удивительнее, что все мои спутники, (вся боевая команда!), потянулись к выходу. Без

оружия! Они шли молча, потупив взгляд, ей-богу, как бараны.

Не оставалась другого варианта, кроме как пойти за всеми. Гуськом, не обращая внимания на скрипящий под ногами мусор, мы вышли на свет.

Полукругом напротив входа, на расстоянии полутора метров друг от друга стояли рослые бородатые мужики в медвежьих шкурах с огромными топорами в руках. Слегка привыкнув к свету, я рассмотрел топоры. Не знаю, были они боевые или гражданские, вот только я таких огромных лезвий никогда не видел. Металл бликовал на солнце. Я оторопел и изрядно напряг волю, чтобы не драпануть обратно в пролом стены. Ночью я бы принял их за оборотней, но это все-таки люди, только все как на подбор рослые. Честно признаюсь, десять таких громил и без шкур с топорами произвели бы на меня неизгладимое впечатление. В любом случае команда медведей-лесников многократно усиливала растерянность. Вся наша команда замерла, столпившись у входа.

Незнакомец развернулся к нам лицом. Он был здесь вожаком, и расклад сил был не в нашу пользу.

Вожак долго смотрел на Антона, затем обвёл всю нашу группу взглядом. Я боялся почувствовать что-то, испугаться, онеметь. Но ничего особенного не произошло, только в животе крутился предательский холодок.

Один из «медведей», покачивая в одной руке топором, приблизился к нам. Мы как то сами собой разместились ма-

ленькой шеренгой. Верзила медленно прошел вдоль нашего строя. Без тени заинтересованности он осмотрел Оксану, прошел Олега, а затем, без замаха и предупреждений снизу вверх вонзил топор в Рината – топор мгновенно прошел сквозь тело. Громила быстро отступил на шаг, а тело Рината, практически разрубленное пополам, рухнуло на землю, орошая кровью всё в радиусе метра.

«Сука» выплюнул Олег и дернулся к громиле, но тот, не меня хватки, резко, опять без замаха, ткнул его черенком топора в лицо. Олег с хрипом свалился на колени.

Я боялся шелохнуться. Ужас происходящего парализовал мышцы.

– Устрашение, – сказал незнакомец. – У вас не должно быть иллюзий. Поднимите его с земли, – указал на Олега.

Громила одной рукой схватил Олега за шиворот, встряхнул как тряпичную куклу и поставил на ноги. Правая часть лица Олега заплыла кровоподтеком, кожа под глазом была порвана, а часть щеки висела отвратительным лоскутом. Меня бы такой удар, скорее всего, убил. Олег был жив, но дезориентирован. Оставшийся глаз светился растерянностью и страхом. Уверенный в себе крепкий спортивный мужчина ощутил беспомощность против физической силы другого человека.

– Твоя задача донести до своих хозяев – мы разрываем договор.

Спустя час активной ходьбы по пересеченной местности, в основном под сводами хвои, мы добрались до утоптанной площадки на небольшой полянке. Из-под деревьев не выходили, обошли поляну полукругом и, не сбавляя шага, спустились в черную дыру какого-то выкопанного лаза. По таким подземным коридорам в фильмах про войну бегали вьетнамцы. Я шел в сопровождении людей раза в три крупнее обычного вьетнамца, где-то за мной плелись остатки нашей команды.

Нас вели с открытыми глазами, можно было смотреть по сторонам. Наверное, будь у меня навыки ориентирования на местности, опыт пешего туризма, то может я бы запомнил дорогу, прикинул наше местоположение и примерный маршрут перемещения. Но в активе моих походов были только краткие курсы юного следопыта или типа того. В школе мы ставили палатку, читали карты и на практике использовали компас. Выездная сессия кружка проводилась в лесу, а я состоял в команде класса. К сожалению, все знания и даже воспоминания об этих мероприятиях выветрились из головы.

Тем не менее, я способен (мне так кажется) утверждать, что нас вели по коридору в районе сорока минут, что с учетом быстрого шага и старой аксиоме, что скорость пешего человека составляет 5 км/ч, я рассчитал приблизительную длину коридора как три с половиной километра. Это расстояние и тот факт, что за острогом, где нас повязали, начинал-

ся обрыв, дали мне предположить: нас переправляли под водой. Когда коридор закончился, и нас вывели наружу, я смог убедиться в верности своей гипотезы. Мы перешли на другой холм, который окружала небольшая речка. Именно эта речка начиналась под обрывом за старой крепостью. Острог был прекрасно виден. Хотя смотреть там было не на что. Никаких фортификаций или башенок. Только два полуразрушенных кирпичных здания.

Нас повели к ближайшему лесу. За деревьями стоял палаточный городок. Я насчитал семь армейских палаток, они уходили в лес, размещались в хаотичном порядке. Составить более полное впечатление не получилось, нас затолкали в ближайшую палатку.

Палатка показалась огромной. По периметру брезентовых стен стояли восемь коек с собранным рулончиками постельным бельем, а ровно посередине палатки приставленные друг к другу складные столы. Внутри был свет.

Оксана рухнула на ближайшую кровать, Антон прошел дальше и аккуратно присел на следующую койку. Хотелось поддержать команду.

– Я потеряла двух людей.

Обязательно надо было что-то сказать. Я вообще не люблю молчать, но в такой ситуации нужно серьезно подбирать слова.

– Мы потеряли, Оксана. Мы, – вовремя включился Антон. На языке вертелся вопрос. Скорее претензия. Почему,

черт возьми, они вели себя как бараны? У Оксаны был пистолет, она, в конце концов, боец и может работать в рукопашную. Антон, наверное, был бесполезен, но он же иллис, надо было поковыряться в закромах Способностей. На моих глазах без видимых на то оснований убили человека. Опять.

– Я ничего не могла поделать. Он своей палкой меня как загипнотизировал, рука с пистолетом сама опустилась. Я не понимаю как. Я просто руку не могла поднять, – Оксана была на грани истерики.

– Это не палка, а посох. Волхвы их используют для фокусирования своей силы. Ну и в целом атрибут мощный, создает определенный образ всеильного старца. На людей действует.

– Так волхвы существуют? В смысле они... они кто вообще?

– Волхвы жили столетия назад, их расцвет пришелся на язычество, – Антон явно был в теме, – На этой местности была подконтрольная им территория. Но их истребили христианские миссионеры. Это общепринятая версия, я читал несколько рукописей об этом. Но сегодня мы увидели, что истребили не всех. И Способности остались при них.

– То есть они иллисы? Как ты?!

– Сильнее. Они прямые потомки атлантов. Но время их не щадило. Вырождались. Опять-таки это теория.

Какие еще легенды оживут на наших глазах? Волхвы хорошие или плохие? Убили Рината, покалечили Олега – смею

предположить, не самые лучше парни.

– Как же миссионеры смогли их победить, раз эти ребята потомки атлантов?

– Потомки не равно предкам. Да и атланты были не все-сильны. Не забывай, что миссионеры тоже не обычные священники. Многое скрыто от обывателей, даже внутри церкви, и нашей и католической.

Нашу беседу прервал один из громил. Он бесшумно откинул брезентовый полог, отделяющий наш мир от конкретной дичи творившейся вокруг. К моему изумлению он кивнул мне: на выход.

День заканчивался, солнце стояло низко. Через полчаса, максимум час, придет темнота, а вместе с ней придут кошмары. Я плохо сплю с тех пор, как на моих глазах убили Руслана. А ночью в лесу было страшно и раньше.

Меня усадили на раскладной стульчик у костра. Рядом сидел вожак в капюшоне. Теперь я знал, как его называть. Не уверен, что это был тот же волхв, странный капюшон так закрывал лицо, что отчетливо был виден только овал лица и, пожалуй, нос.

– Поговорим, – это был не вопрос.

– Поговорим Волхв – не уверен, но, кажется, он улыбнулся.

– Приятно вести беседу с образованным человеком.

– Это наш иллис, Антон. Успели перекинуться парой фраз в палатке, я про волхвов знаю только из учебника истории, –

никогда не считал правильным присваивать себе чужие знания и заслуги.

– Он меня разочаровал. Я давно не встречал магов с вашей стороны. Был о них более высокого мнения, – значит, мне не показалось, что он чего-то все время ждал от Антона. – Это не важно. Ты меня не боишься?

– Пока страшнее ваши лесорубы, – на самом деле волхв пугал меня до жути. Возможно из-за своего мистического наряда.

– Лесорубы? Юмор, понимаю. Они мне помогают, да. Идет война, нас хотят истребить, мы обязаны сопротивляться и сохранить наше наследие. Наш враг представляет древнюю беспощадную силу. Мы считаем что они зло, хотя это субъективно. Мы заключили договор с Орденом. Но сейчас все обязательства забыты.

– Но мы не зло! Наша организация борется с нечистью. Это те, кто мутировал до разрушения разума, – чёрт, скорее всего, вся эта история сплошное недоразумение. – Мы на стороне добра, уверяю вас!

– Ты молод и неоправданно невежествен, – вот это было обидно с его стороны. – Тем не менее, твое появление здесь очень кстати. Я не верю в судьбу, но совпадение крайне уместное. К сожалению, у меня совсем нет времени и придется действовать без твоего согласия.

Мне категорически не нравился ход его мыслей. Чтобы он не задумал, взять меня в заложники или принести жертво-

приношение со мной в роли агнца, все варианты были так себе. Я оглянулся в поисках спасения, палаточный лагерь погружался в ночь, очертания палаток и деревьев таяли в темноте. Я не видел ни одного из страшных охранников волхва, но они, несомненно, были по близости. Бежать, по правде, было некуда. Патовая ситуация.

– Мне не нравится то, что вы говорите. Поймите, я обычный парень. Меня в эту группу то взяли случайно, людей не хватало. У нас в группе есть иллис, есть оперативник. Я точно не тот, кто вам нужен, что бы вы не задумали.

Было очень подло переводить разговор и внимание волхва на Оксану с Антоном, но я сильно нервничал. Почему то успел подумать о предательстве из романа «1984» Джорджа Оруэлла. Меня не пытали крысой, но реакция была схожей. Если волхв проверяет мою моральную устойчивость и порядочность, то я с треском провалил экзамен. Мне было стыдно, но не настолько, чтобы отречься от своих слов.

В этом сумасшедшем мире иллисов я случайный человек и убеждался в этом всю последнюю неделю. Я не был готов и не хотел участвовать в разборках всех этих сверхлюдей, разведчиков и магов, уродов и мутантов. Все фантазии о карьерном росте в Конторе, исследовательских путешествиях по миру с Холинфилом остались за бортом моего внимания – сейчас я был сосредоточен на выживании любой ценой. Даже ценой предательства.

Волхв окончательно растаял в сгустившейся темноте,

только отблики костра выхватывали его силуэт. Он не спорил со мной и не делал никаких движений. Складывалось ощущение что я говорю в пустоту. Однако он слушал меня и мягко произнес:

– Я сожалею.

Волхв незаметным движением приподнял посох, которого я не видел при нем у костра, и прислонил набалдашник к моему виску. Подержав посох у моей головы несколько мгновений, он убрал свое мистическое орудие. Ничего не произошло, и я чувствовал себя круглым идиотом.

– Это на самом деле очень интересно, – голос волхва имел своеобразный тембр, он звучал мягко и обволакивающе. – Как вас зовут?

– Роман.

– Уже стемнело, а у вас был тяжелый день, – волхв помолчал. – Как вы думаете я зря разрешил убить того человека?

Готов отдать руку на отсечение, что он спрашивал с грустью. Странно задавать вопрос о правильности убийства человека. Кроме случаев, когда жертва угрожает тебе или является абсолютной сволочью, типа педофила или маньяка. Этот человек позволил зарубить Рината, а теперь его обуяли сомнения. Поразительный тип.

– Ринат был хорошим человеком. По крайней мере, у меня нет оснований считать по-другому.

– Ринат, – волхв посмаковал имя. – Я запомню его жертву.

Волхв встал со своего стула, и некоторое время смотрел

на костер.

– Пока не разберешься в войне, не спеши принимать сторону. И не стоит обсуждать наш разговор с твоими людьми.

Я замер в ожидании продолжения, но пауза затягивалась. Наконец волхв развернулся и молча ушел в темноту. Рядом со мной в свете костра вырос громила в медвежьей шкуре, и я в сопровождении этого охранника пошел к своей палатке.

Пока не разберешься в войне, не спеши принимать сторону. Конфуций? Сунь-Цзы? Он сам придумал? Разговор и манипуляции с посохом оставили неприятный осадок. Меня ждало продолжение, оставалось дожидаться утра

Вернувшись в палатку, я бухнулся на койку. Антон обсуждал с Оксаной, что будет, когда Олег выйдет на связь с Конторой. Оксана сказала, что будет спецоперация. Вертолеты, спецназ и прочий напалм. Антон тоже выразил какую-то мысль, но я уснул.

13.09.

Проснулся в темноте. Не знаю, сколько спал, без часов и с разрядившимся телефоном определить время, конечно, не мог. Медленно пробрался к выходу из палатки, очень хотелось в туалет – не до стеснений перед стражей. Оказалось, что уже рассвело. Рядом с нашей палаткой в полной тишине копошились те самые мужики, которые вчера привели нас сюда, а до этого зверски убили Рината. Лесники ловко собирали палатки, паковали непомерных размеров тюки и пара-

ми тащили весь скарб в лес. Никакой специальной охраны нашей палатки не было.

Воспользовавшись тем, что на меня никто не обращал внимания, я справил утренний променад за ближайшей березой.

– Доброе утро, – напротив палатки караулил вчерашний волхв. Или уже другой? – Я хочу пригласить вас на завтрак, – безэмоционально произнес голос из-под капюшона.

Я покорно поплелся вслед за капюшоном, хотя никак не мог взять в толк эту любезность и особое отношение к моей персоне. Из всей нашей команды выбрать самого бесполезного, это я вам скажу, не делает волхвов в моих глазах прощательными мужами.

Мы спустились к реке. У самой воды на ровном участке берега был накрыт импровизированный завтрак. На небольшом куске брезента дымились две армейские кружки с неизвестной жидкостью и несколько ломтей хлеба. Не самый обильный завтрак, но без зубной щётки, горячий напиток – чай или кофе, без разницы – был очень кстати, чтобы избавиться от неприятного привкуса во рту.

Напиток оказался чаем с ароматом цветочных добавок, а возможно был целиком заварен из местных трав. Я был предоставлен сам себе, волхв молчал и к еде не притронулся. Мы сидели, подогнув под себя ноги, я предвкушал скорое онемение конечностей.

– Меня зовут Колояр, – то ли вопрос, то ли утверждение.

– Что-то древнеславянское?

– Да. Солнечная ярость, – если бы мое имя расшифровалось как какая-нибудь ярость, я бы вложил больше эмоций, например, усмехнулся. – Это не важно. Я хочу быть вежливым.

Очень хотелось сказать, что вежливые люди не разрубают топором гостей, но сдержался.

– Ты знаешь об архонтах? – конечно, я знал. – Архонт греческое слово, но оно не отражает сути. Просто слово. Кто-то сказал и прицепилось. Архонты активны в вашем мире, их много и они очень сильны, ты должен о них знать. Наши предки заключили с архонтами ужасный договор, ценой которого было выживание.

Мой новый друг Колояр спокойно и последовательно рассказал историю, согласно которой их род столетия назад обосновался в наших краях и верховодил местными славянами. Волхвы были дальними потомками атлантов, имели Способности и показывали чудеса дремучим людям той эпохи. Они управляли животными и в некоторой степени стихиями, были первоклассными лекарями и, что немаловажно, воинами. Отряд с волхвом мог без потерь отбивать атаки превосходящих в живой силе противников. В общем, волхвы предсказуемо заслужили доверие местных жителей и стали важной частью общественного уклада. Насколько может судить Колояр, его предки не пытались возглавить туземцев и управлять местными племенами, они были всегда рядом,

чтобы помочь, но не имели права просить защиту. Это их и погубило. Вслед, а может и вместе с христианством пришли архонты. Было пролито много крови, волхвы проиграли войну, оказались на грани полного физического уничтожения, заключили позорное перемирие, затем ушли в леса.

– Многие десятилетия архонты соблюдали перемирие, но сейчас на нас объявлена охота, им нужны наши знания. Мы должны начать войну или отступить. Некоторые считают, что мы должны объединить весь мир.

– Весь мир?

– Конечно, все волхвы земли. Как бы их не называли местные народы в разных регионах, – ах, вон оно что! – известно, что потомки атлантов были рассеяны по планете. Расстояния, конечно, стали главной помехой объединению после катастрофы. Но немаловажным были и амбиции отдельных атлантов. Не все устояли перед соблазном поработить людей, стать для них богами. Столетия разные роды потомков жили среди людей, кто-то мирно, но многие нет. Мы, волхвы, выбрали путь добрососедства.

– А могли построить и пирамиды, как я понимаю? – мысль показалась забавной.

Колояр молчал. Вот какая получается интересная история! Потомки атлантов по всему миру выступали богами, шаманами, жрецами и волхвами. Так можно объяснить многие загадки, ответить на вопросы из учебников, например, про пирамиды Египта, Перу и Мексики. Да мало ли, сколь-

ко неизвестного и непонятного, удивительного и загадочного можно объяснить таким простым решением. Правда, в эту историю нужно еще поверить.

– Насчет пирамид не знаю, здесь в ту пору жило слишком мало людей, – он серьезно воспринял мой вопрос.

Колояр достал из-под плаща большой альбом для рисования. Обычный школьный альбом для рисования, только сильно потертый и разбухший от множества вклеенных листочков – от газетных вырезок, до листов, испещренными значками, которых я не знал. Волхв быстро пролистал альбом, достал на удивление чистую новенькую визитку и протянул мне.

– Ты должен запомнить телефон этого человека. По возвращении домой, я хочу, чтобы ты связался с ним. Ты передашь ему координаты, которые указаны на обратной стороне. Он знает, что с ними делать.

Я пробежал глазами телефонный номер и координаты. Под координатами значились два слова «море скитов». Стандартный набор цифр был бы понятнее, но кодовые фразы в этой обстановке смотрелись органичнее чем долгота и широта. Запомнить два слова не представлялось сложным. Факт поручения мне задания, на которое я не подписывался, обескураживал. Этот Колояр распоряжался мною, как своими медведеподобными приспешниками.

– Подождите! Прошу вас! На минуточку, вчера вы убили моего товарища. Разрубили топором! Зачем это всё? Почему

вы решили, что я вам вообще поверил и буду что-то для вас делать? Да и, кстати, может вам и невдомек, но я обычный человек, у меня нет желания участвовать в каких-то непонятных войнах.

Моя тирада заставила его задуматься. Он подбирал слова, а возможно перебирал в уме рычаги давления. Мне можно было пригрозить немедленной расправой и я, конечно, выбрал сторону волхва, чтобы сохранить жизнь. Но мы оба понимали, что все договоренности потеряют силу, когда я выберусь к своим.

– Я знаю о тебе достаточно, чтобы сделать выбор. Для меня это риск, но я не вижу другого выбора. Что для тебя важно? Что может сподвигнуть тебя на выполнения этой не сложной просьбы?

Оказывается это уже просто просьба! Дружеская услуга.

– Как минимум объясните, почему я должен выбрать вашу сторону. Пока у меня нет оснований считать вас хорошим человеком.

– Пойми, силы неоднородны, нет добра и зла, есть текущая расстановка сил и ничего более. Тебе не нужно выбирать сторону. Живи и поступай сообразно своему пониманию. Это сложнее чем получать инструкции и действовать по указке сверху, – Колояр вздохнул. – Возможно, я первый внимательно на тебя посмотрел, но заинтересованность остальных лишь вопрос времени.

– Да что со мной не так?! – я вскипел, вспомнились все

его манипуляции с посохом, туманные полунамёки. – Я не иллис!

– Иллисами вы называете магов? Да, ты не иллис. Я попросил тебя передать координаты древних свитков. Мы хранили их столетиями, но сейчас перевезли в другое место.

Опять пресловутые свитки. Уже несколько дней подряд окружающие говорили о старых легендах с поразительной настойчивостью и серьезностью. Удивляло отсутствие детальной информации о наличии этих свитков как таковых, их содержании и местонахождении. Для чего нужны эти артефакты, кто их создал и как расшифровывать древние записи – всё разбивалось об отсутствие внятной информации. Одно я знал теперь точно: за свитками ведётся полномасштабная охота. Поле поисков не ограничивалось никакой географией и юрисдикцией, а искали их самые разнообразные силы, включая нашу Контору и Орден. И я совершенно не хотел вставать на пути таких организаций.

– Зачем мне эта информация? Почему вы сами не решаете свои проблемы?

– Я рассказываю, чтобы ты понял: информация о координатах очень важна. А вы, ты и твои люди, все кто имел даже отдаленное отношение к свиткам, обречены. Знание это проклятие, – Колояр горько вздохнул и уставился на текущую воду в реке.

Колояр узнал о свитках в раннем детстве. Все его родственники, включая родителей, погибли во время Второй

мировой войны. Сначала советские, а потом немецкие спецслужбы, которые состояли в основном из фанатичных ученых, проявляли интерес к различным сверхъестественным практикам и знаниям. Многие источники указывали на сосредоточение древних артефактов в нескольких точках на планете. В зависимости от политических союзов и текущих государственных границ, тайные организации проводили исследования, раскопки и экспедиции. Многие знают, о вскрытии гробницы Чингисхана, прочих подвигах исследователей, но огласке не предавались сопутствующие научным изысканиям человеческие потери. Местные народы, имевшие несчастье жить рядом с интересующими ученых местами подлежали многочисленным допросам, зачастую совмещенными с пытками. Часто целые селения разрушались из-за необходимости раскопок, а население уничтожалось по прихоти или соображениям конспирации.

В Карелию отправлялись многочисленные экспедиции. Возможно, в состав экспедиционных отрядов входили иллисы. Некоторые организации, такие как Орден архонтов, всю известную историю человечества охотились за сокровенными знаниями. Они заключали и нарушали союзы, организовывали походы и войны, всё ради одной важнейшей цели – взять под контроль управление энергией. Научиться воспитывать собственных иллисов. Давать людям способности не по прихоти природы, а руководствуясь своими прагматическими соображениями. Высшее руководство Ордена состоя-

ло из иллисов, которых мы знали как архонтов. Свои способности они тоже хотели развивать и передавать наследникам. Во времена процветания диктатур в двух мощнейших европейских державах, Орден был вынужден уменьшить свою активность. Ученые, не имевшие опыта архонтов, проводили свои операции более топорно, зачастую бессмысленно уничтожая туземцев в местах поиска.

Родственники Колояра столетиями придерживались идеи мирного сосуществования с людьми. Организованное сопротивление таким армиям, которыми обладали СССР и нацистская Германия, было утопично. Волхвы сдавались спецотрядам без боя, пытались выстроить диалог, разъяснить опасность поисков. Один за другим волхвы гибли в застенках при допросах и пытках.

Колояра воспитывала старшая сестра. Он имел врожденную силу, управлял материальными предметами силой мысли и мог на непродолжительное время подавлять волю окружающих. Но больше всего Колояр ценил способность исцелять. Волхв видел тело человека в другом, энергетическом измерении и мог вносить необходимые улучшения.

Осиротевшие Колояр с сестрой не обладали знаниями, необходимыми для чтения свитков и он не имел представления о содержании артефактов. Сестра передала ему все свои знания, но она тоже была ребёнком, а не сформировавшимся волхвом. Многие были потеряны со смертью их родителей. Два подростка стали старейшинами и вынужденно отвечали

за хранение свитков и судьбу преданных им людей. Охранники Колояра раньше были многочисленным племенем, ведущим свою историю от древних скандинавов. Они также как и волхвы подвергались безжалостным гонениям и уничтожению. Оставшиеся были преданы последнему волхву до последнего вздоха.

Несколько дней назад на маленьком семейном совете брат с сестрой приняли тяжелое решение. Сестра Колояра отправилась со свитками в другую часть России, в место, где по информации волхвов остались нетронутыми поселения, живущие старым укладом и возглавляемые сильными старейшинами. Риск был очень высоким. Волхвы не имели контактов с этими поселениями, и не знали, насколько их информация была актуальной.

– Но мы пришли к мнению, что выбора нет. Никто кроме меня не знает, куда она отправилась, – Колояр посмотрел на меня. – И тебя.

Со слов волхва выходило, что по всей планете разбросаны общины таких людей как он. Кто они, наследники атлантов или просто шутка природы, было Колояру не ведомо. Но он точно знал, что есть люди, которые объединяют общины, следят за равновесием.

– Это люди другого измерения. Они не вмешиваются в ход человеческой истории, но помогают нам поддерживать друг друга. Есть связные, через которых я хочу поставить в известность о судьбе наших свитков других волхвов. К со-

жалению, есть вероятность, что моя сестра что-то напутала и мы сами придумали себе все эти противостояния и некие святые обязанности по хранению артефактов, – Колояр замолчал.

Я слушал его рассказ заворуженно. Волхв для меня предстал не самоуверенным эгоистичным колдуном, а сомневающимся запутанным идеалистом. У него не было родителей и наставников, он прожил жизнь в глуши и все равно пытался сохранить какие-то идеалы. Вчерашний вопрос о целесообразности убийства Рината был искренним – он отдал распоряжение, которое было ему неприятно, и он опасался (на мой взгляд, справедливо) чрезмерности этой акции устрашения.

– Почему же вы решили, что на вас охотятся?

– Не на нас, мы никому не нужны. Им нужны свитки, – Колояр встал на ноги и смотрел на меня сверху вниз. – Мы убили накама.

Накам. Это слово резкой и болезненной волной прокатилось по моему телу. Значит, они действительно явились в нашу страну.

– Нам повезло, что у него была азиатская внешность, а в наших местах это редкость. Мы увлеклись строя засады, а он напал в лоб. Накам успел уничтожить поселение моих людей. Те мужчины, которых ты видел, – Колояр показал на холм, где располагался лагерь, – несколько дней назад потеряли всех своих близких. Мы смогли остановить его, перегруппировали силы. Но за ним придут другие, и мы не смо-

жем отразить еще одно нападение.

Волхв направился в обратный путь. Мне ничего не оставалось, как встать и направиться за ним. Ноги все-таки занемели. Я быстро догнал Колояра:

– Почему ты говорил, что мы обречены? Я, Оксана, Антон. Что ты имел ввиду.

– Вы были здесь. Когда не обнаружат свитки, примутся собирать любую информацию. Ваша работа на Орден не даст вам иммунитета от допросов и пыток.

– Мы не работаем на Орден!

– Пусть так, – Колояр говорил тоном смертельно уставшего человека, который готов согласиться на всё, лишь бы не вступать в спор.

Остаток дороги до лагеря мы прошли молча. Мне не нравилась перспектива допросов. Колояр преувеличивает жестокость Конторы, пытать собственных сотрудников это за гранью современных корпоративных представлений. А перед Орденом нас Стрельчук прикроет. Про пытки он тоже перегибает. Сильные маги могут воздействовать на допрашиваемого, это эффективнее любых детекторов лжи.

Я так и не раскусил волхва. Он говорил последовательно, рассказанная история вызывала множество эмоций. Но я так и не разглядел его лица, капюшон ловко закрывал голову Колояру. Очень сложно окончательно довериться человеку без лица, не контактируя глазами.

Когда мы вернулись к лагерю, все палатки были собраны. В лесу практически не осталось следов пребывания человека. Уверен, что туземцы в шкурах заматали следы ничем не хуже индейцев из «Последнего из могикан».

Я кивнул Антону с Оксаной, они, стоя у огромного кедра, допивали чай из армейских кружек и переминались с ноги на ногу. «Лесники» не обращали на пленников никакого видимого внимания, но ребята все равно были напряжены. Оксана очень внимательно смотрела на меня, словно ожидая каких-то знаков.

Колояр отдал какие-то распоряжения и вернулся ко мне. Мы прошли к лазу в земле, из которого вышли накануне. Подтянулись несколько громил с остатками моей команды. Антон выделялся худобой на фоне огромных мужиков, но не уступал им в росте. Интересно как бы он смотрелся в шкуре.

Волхв первый почувствовал неладное. Он начал оглядываться по сторонам, вглядываясь в небо, и жестом приказал всем не издавать ни звука. Через несколько секунд я услышал странный надвигающийся гул.

– Вертолет, – предположила Оксана.

В подтверждение её слов, над лесом появился силуэт огромного военного вертолета. С приближением страшной боевой машины нарастал звук перемалываемого лопастями воздуха. Это был МИ-24 (в школе я собирал модели военной техники и теперь как будто видел ожившую модельку

со своего шкафа), способный нести десант и укомплектованный подвесным вооружением. Если этот вертолет здесь для атаки, то у нас нет ни единого шанса уцелеть.

Между тем, верзила из сопровождения волхва совершенно не заинтересовались грозной боевой машиной, они деловито закинули тюки в лаз и затолкали туда же Антона и Оксану, а затем спокойно встали полукругом перед Колояром, закрывая своего хозяина со стороны леса. Оксана не стала спускаться и осталась стоять на верхних ступеньках прохода. Я смотрел на Колояра в ожидании чуда.

Волхв обеими руками аккуратно снял капюшон. Я предполагал, что у Колояра в запасе множество штучек, чтобы удивить меня, но совершенно не был готов к тому, что он всего лишь подросток. Судя по лицу ему было от силы лет пятнадцать. Либо он, как и иллисы, медленно старел, либо его родители погибли недавно, и он прожил на свете меньше меня. Волхв обратил свой взгляд к вертолету. Обычное мальчишеское лицо, разве что без прыщей. Встреть я его в городе при других обстоятельствах, не обратил бы никакого внимания. Очередной тинейджер с хвостиком русых волос, стянутых на затылке.

Один из телохранителей передал Колояру посох. Волхв с грустью смотрел на своё орудие и со странным отчуждением держал атрибут своей власти в обеих руках. Он шептал какие-то молитвы или заклинания. Вертолет медленно, но уверенно приближался. Я ожидал, что скорость движения будет

выше, мы видели МИ-24 примерно полминуты, но только сейчас он приблизился к нам и завис в воздухе.

– Они ждут наземные силы, – Оксана пыталась перекрыть шум лопастей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.